

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Ун учинчи йил нашри

3
1969

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания тринадцатый

Самаркандском музее истории, В. В. Верещагина в Государственной Третьяковской галерее).

Наблюдения за ремонтными закладками и уровнями дневных поверхностей позволяют восстановить последовательность разрушения и ремонтов медресе. Мраморная облицовка цоколя подвергалась ремонтам уже в XVI в. Утраченные части заменялись кирпичной кладкой. Засыпка панели и повышение уровня в XVII в. дают возможность датировать ремонт стен, сделанный на этом уровне. Выпавшие участки кирпичной мозаики были заменены небрежной закладкой плоскоплиточным кирпичом на земляном растворе ($26 \times 26 \times 5 - 26 \times 26 \times 4$ см), уложенным ложком или плашмя. Ремонтные работы выполнялись и в XVIII—XIX вв. Четко видны результаты ремонтных работ, проведенных Археологической комиссией, Узкомстарисом и специальной научно-реставрационной мастерской при Главном управлении по охране памятников материальной культуры.

Расчистка у северного и южного порталов подтвердила правильность высказанного М. Ф. Маузером еще в 1926 г. предположения, что они не были входными, а представляли собой порталы ниши, отделенные от тротуаров высоким цоколем с мраморной панелью⁹. Выстилка ниш на I м превышала уровень улицы, но лестниц там не было.

Обилие архитектурной керамики, найденной при раскопках, позволяет высказать некоторые соображения об архитектурном декоре. Находки колонок из дворовой галереи второго этажа, поясков оснований, капителей, мраморных баз, медальонов, деталей декора дополняют наши представления о декоративном оформлении медресе и позволяют полнее представить его в проекте реставрации.

У историков архитектуры Узбекистана сложилось убеждение, что купола медресе Улугбека рубчатые, поскольку строители медресе Шир-Дор якобы полностью повторили архитектурный облик медресе Улугбека¹⁰.

Однако это опровергают обнаруженные при археологических исследованиях фрагменты сталактитов с барабана купола и большие плоские изразцы с голубой поливой для облицовки гладких куполов. XVII век не был бесплодным для архитектуры Средней Азии. Он дал ряд новых планировочных и архитектурных приемов, технических новшеств. И если пропорции главного фасада медресе Шир-Дор решены в том же ключе, что и в медресе Улугбека, то это не означает простого копирования, а говорит о соблюдении эстетических канонных эпохи.

Медресе Шир-Дор имело свой план, вовсе не повторявший его великолепного визави; декор его также своеобразен по цвету и тематике. Здесь применен новый технический прием компоновки мозаики блоками (а не штучным набором, как в медресе Улугбека). Что же касается куполов, то все здания той эпохи венчались спокойно круглящимися куполами, создававшими впечатление завершенности и величия.

Ныне цоколи всех фасадов медресе Улугбека освобождены от позднейших наслоений, и оно стоит на уровне XV в. Успешно продолжают археологические работы на площади Регистана. Накапливаемый исследователями фактический материал послужит надежной базой для подлинно научной реконструкции Самаркандского форума.

В. А. Булатова

МАВЗОЛЕИ ДОЧЕРИ УЛУГБЕКА РАБИ'И СУЛТАН БЕГИМ

В истории Мавераннахра на протяжении многих веков немалую роль играл один из северных городов этого обширного края — Ясы (с XVI в. — Туркестан). В XII в. Ясы был базой миссионерской деятельности известного суфия Ходжи Ахмада Яссави и центром дервишизма. После монгольского завоевания город пережил почти столетнее запустение и лишь с середины XIV в. начал возрождаться одновременно с группой соседних присырдарьинских городов, служивших ставками ханов Белой Орды с

центром в Сыгнаке. В 1391, 1395 и 1397 гг., во время походов Тимура против Тохтамыша, он был местом стоянок тимуровских войск. Волею Тимура здесь было построено крупнейшее из сооружений Средней Азии — мавзолей-комплекс Ахмада Яссави (1391—1399).

С начала 50-х годов XV в. с городом Ясы связана жизнь узбекского хана Абулхайра (1412—1469). Потомок младшего сына Джучи — Шейбана Абулхайр был провозглашен ханом в 1427 г. В 1430—1447 гг. он завоевал Кипчак, неоднократно совершал походы на Хорезм и Орду и утвердился на Сырдарье¹. В 1451 г. его воен-

⁹ Расчистки у северного фасада производились С. Н. Юреневым (С. Н. Юренев. Описание шурфов «А» и «Б» близ портала северного фасада медресе Улугбека, инв. № С 10-69, 1904). Архив Главного управления по охране памятников материальной культуры Министерства культуры УССР.

¹⁰ М. Е. Массон. Указ. статья, стр. 77; Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана, Ташкент, 1958, стр. 130.

¹ В. В. Бартольд. Абулхайр, Сочинения, т. II, ч. II, М. 1964, стр. 489.

ные силы были использованы внуком Минраншаха Абу Саидом в борьбе за самаркандский престол. Опасаясь своего слишком активного союзника, Абу Саид отправил Абулхайру богатые подарки, пожаловал ему во владение г. Ясы и отдал в жены дочь Улугбека — Рабию Султан Бегим².

Раби'я Султан Бегим, мать двух младших сыновей Абулхайра, ханов Кучкунджи и Суюнидж, прожила в Туркестане в общей сложности 33 года и умерла в 1485 г., как следует из эпитафии на ее надгробии.

Спустя 10 лет после смерти Раби'и, в 1495 г., Шейбани-хан (внук Абулхайра по старшей жене) при содействии ташкентского могольского султана Махмуд-хана отнял у Тимуридов ряд пограничных крепостей — Отар, Сайрам, Ясы. Овладев Самаркандом и сделав его столицей своего государства, Шейбани посадил наместником в Ташкенте и Туркестане своих дядей, сыновей Раби'и Султан Бегим — Кучкунджи и Суюнидж-Ходжу. В 1512 г., после гибели Шейбани-хана, власть перешла к Суюнидж-хану (хотя номинально верховным главой узбекского государства считался престарелый Кучкунджи). За ним и его сыновьями был закреплён Туркестан.

Краткий период правления Шейбани-хана в Туркестане, насыщенный острой борьбой за власть, вряд ли мог быть временем строительства мавзолеев для народной бабки Шейбани. Вероятно, он был создан либо в промежутке 1485—1495 гг., либо после 1501 г., когда сыновья Раби'и стали ханами.

Скорее всего, этот мавзолей был возведён по указанию старшего сына Раби'и Кучкунджи-хана, жившего долгие годы в Туркестане. Исторические источники рисуют его не воинственным феодалом, а святошей, занятым делами веры и благочестия, углубленным в суфийскую литературу. Он охотно общался с учеными, дервишами, отшельниками. Именно он распорядился перестроить на узбекский язык два крупных исторических труда — «Всеобщую историю» Рашидуддина и «Книгу Побед» Шерефеддина ал-Изиди³.

Первое в литературе упоминание о мавзолее Раби'и мы находим у русского биолога Н. А. Северцева, попавшего в плен к

кокандцам в 1858 г.⁴ Уникальный комплекс Ахмада Яссави вызвал большой интерес у русских путешественников и исследователей. Красивая «часовня» Раби'и была овеяна легендами, причудливо переплетавшими имена древнего мистика Ахмада, Тимура и его «прелестной правнучки», в честь которой якобы и был воздвигнут «храм Азгата»⁵.

В 1897 г. Е. Т. Смирнов доложил на заседании Туркестанского кружка любителей археологии о том, что памятник рухнул⁶. А. И. Добросмыслов сообщает, что в 1896 г. мавзолей, пришедший в ветхость, был разобран⁷. Об этом же писал и М. Е. Массон⁸. Руины здания сравнялись с землей и потонули в ольвах сырцовых крепостной стены. Место постройки довольно скоро было забыто, и уже в 1928 г. его не могли показать точно. Так, М. Е. Массон считал, что мавзолей находился в южном углу крепости, к востоку от главного портала.

В ходе раскопок, проведенных во время генеральной реставрации комплекса Ахмада

⁴ Н. А. Северцев. Месяц плена у кокандцев, Русское слово, 1859, № 10, стр. 275.

⁵ Бекчурин Мир-Салих. Описание мечети Азрета, находящейся в городе Туркестане, Военный сборник, 1866, № 8, отд. 2, стр. 209—217; то же, см.: «Туркестанский сборник», т. 5, стр. 183—195; Н. А. Маев. От Самары до Ташкента, Туркестанские ведомости, 1872, № 7; К. К. Абаза. Завоевание Туркестана, СПб., 1902, стр. 78—79; А. К. Гейнс. Путешествие в Туркестан. Дневник 1866 г., Собрание сочинений, т. II, СПб., 1898, стр. 271—275; Н. А. Таранов. Нижнее течение Сыр-Дарьи, в кн.: «Живописная Россия. Русская Азия», т. 10, очерк V, СПб., 1885, стр. 160—166; П. И. Лерх. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г., СПб., 1870, стр. 15; Н. И. Веселовский. Экспедиция в г. Туркестан для съятия плана и зарисовок в красках местной мечети, Известия Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях, 1906, № 6, стр. 23—26; М. Е. Массон. Мавзолей Ходжа Ахмада Яссави, Ташкент, 1930, стр. 22; П. И. Пашино. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки П. И. Пашино, СПб., 1868, стр. 61—65, 78.

⁶ Е. Т. Смирнов. Древности на среднем и нижнем течении р. Сыр-Дарьи, Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, год II, 1897 (1896—1897), Прот. 2, Ташкент, 1902, стр. 1—14. Сообщение Е. Т. Смирнова подтверждает характером завалов, выявленным при археологических раскопках 1954—1957 гг.

⁷ А. И. Добросмыслов. Города Сырдарьинской области, Ташкент, 1911, стр. 151.

⁸ М. Е. Массон. Мавзолей Ходжа Ахмада Яссави, стр. 11, примечание.

² История Узбекской ССР, т. I, кн. I, Ташкент, 1955, стр. 350—351; В. В. Бартольд. Улугбек и его время, Сочинения, т. II, ч. II, стр. 163—166.

³ А. А. Семенов. Первые шейбаниды и борьба за Мавераннахр, Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т. XII, Сталинабад, 1954, стр. 109. См. также А. А. Семенов. Культурный уровень первых шейбанидов, Советское востоковедение, 1956, № 3, стр. 51—59.

Ясави в 1952, 1954 и 1957 гг., стены мавзолея Раби'и были раскрыты на высоту до 3 м. Под полом был найден большой склеп.

К сожалению, в 1960—1963 г. остатки надземных частей мавзолея по недосмотру были разобраны на кирпич.

Раскрытый до основания стен мавзолей имел вид стоящей отдельно ротонды (рис. 1). Археолог К. А. Шахурин⁹ установил, что

мавзолей начал разрушаться еще в XVI в. Попытка ремонта, предпринятая в конце XVIII или начале XIX в., свелась к обкладке стен жженым плиточным кирпичом сборных размеров (от 25 до 28 см в стороне) на глиняном растворе.

Свидетельствами последнего этапа существования мавзолея Раби'и Султан Бегим служат такие документальные изображения второй половины XIX в., как фото М. К.

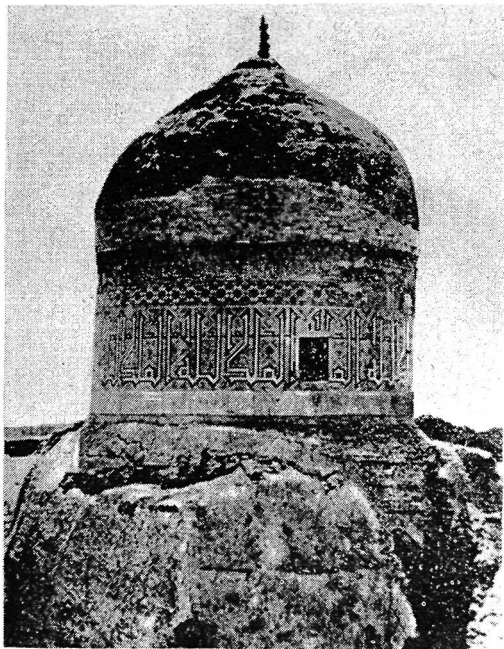

Рис. 1. Купол мавзолея Раби'и Султан Бегим до разрушения. Фото 70-х годов XIX в.

⁹ К. А. Шахурин. Отчет об археологических раскопках мавзолея конца XV в. Раби'а Султан Бегим в г. Туркестане, 1954 г., инв. № 6905; его же. Отчет об археологических раскопках на территории ансамбля Ходжа Ахмед Ясеви в Туркестане, инв. № 2370, М-31, Архив Главного управления по охране памятников материальной культуры Министерства культуры УзССР.

Пригорова, гравюра-концовка в книгах П. И. Пашино и «Живописной России», фото в альбоме А. Л. Куна¹⁰. Однако они не дают возможности прочесть детали памят-

¹⁰ П. И. Пашино. Указ. соч., стр. 33; Живописная Россия. Русская Азия, т. 10, очерк V, стр. 160—166; Туркестанский альбом, составленный А. Л. Куном по распоряжению туркестанского генерал-губернатора, генерала фон-Кауфмана, 1872, т. V, фото № 18.

ника. Наиболее четкий снимок 80-х годов XIX в. найден в коллекции фотографий, хранящихся в Главном Управлении по охране памятников материальной культуры Министерства культуры УзССР (рис. 1)¹¹.

Фото фиксирует остов сооружения, ушедшего всем своим корпусом под землю. Обкладка раскрыта на одной из граней, обнажая верх стрельчатой арки проема. На этом «базисе» покоится цилиндрический барабан и гладкий сфероконический купол, увенчанный четырехъярусным завершением (кубба) с пикой. Нижний ряд облицовки купола выложен более высокими плитками, видимо, майоликовыми, с рисунком типа «мадохиль», в геометризованном варианте.

Прототипом купола мавзолея Раби'и послужил ребристый купол гурханы Ахмада Ясави¹², но с переработкой деталей в духе своего времени. Под поясом майоликовых мадохиль просматривается майоликовый карниз небольшого выноса и скромной высоты, с плоскими расписными ячеекми сталактитов в три ряда.

Ниже сталактитов следует отделенный от них майоликовым бордюром с ритмическим рядом продолговатых «бусинок» пояс надписей, выполненных, видимо, на традиционных расписных майоликовых плитках. По высоте он равен карнизу. Надпись измелена, расположение текста двухъярусное. Пропорции букв не столь стройны, как в надписях ребристого купола гурханы Ходжа Ахмада.

Далее идет отделенный таким же бордюром из «бусинок» красивый декоративный пояс майоликового гириха с простым, весьма распространенным в Средней Азии мотивом: синие расписные восьмиконечные звезды на фоне белых крестовин.

¹¹ Архив Главного управления по охране памятников материальной культуры Министерства УзССР. Коллекция фотографий XIX в., инв. № 3066, фото № 144.

¹² Купол подробно изучен нами в период реставрации мавзолея Ахмада Ясави в 1955—1959 гг. См. Л. Ю. Маньковская. Восстановление мозаичного покрытия ребристого купола мавзолея Ахмада Ясави в г. Туркестане. Сборник научных трудов Ташкентского зонального научно-исследовательского экспериментально-проектного института типового проектирования, вып. VI, Ташкент, 1964, стр. 106—110; Л. Ю. Ратнер (Маньковская). Обмеры ребристого купола гурханы 1955—1956 гг., Архив научно-исследовательского сектора специальной научно-реставрационной производственной мастерской: развертка облицовки — инв. № 7946; пояснительная записка — № 7947; разрезы — № 8911—8914; планы — № 8910, 8915; фасад — № 9104; майоликовые детали — № 8636—8641; проекты покрытия — № 9105; анализ построения кривой — № 9106; детали к проекту — № 8190, 9895; обоснование проекта — № 9179.

Такой же гирих, очевидно, должен был опоясывать купол и снизу, но эта часть была затерта во время ремонта белой штукатуркой. Между поясами майоликового гириха, как и на барабане купола гурханы Ахмада Ясави, располагается кufическая надпись, выполненная кирпичной мозаикой и тождественная первой по содержанию. Здесь тот же текст «аль мульк алла» («власть бога») непрерывно повторяется по периметру барабана. Она также выполнена тройной сине-бело-синей полосой на кирпичном фоне с голубыми орнаментальными вставками. В верхней половине ее пронизывает восклицание «О, Мухаммад», написанное здесь одинарной синей лентой.

Пропорции больших кufических букв несколько иные: верхние концы короче, чем на ребристом куполе. Сам барабан не так высок и строен, и кривая его купола не так строго и величественна, как на прекрасном ребристом куполе, украшенном широким мастером Шемсом Абд ал-Вахабом. Но тем не менее в куполе мавзолея Раби'и явно прослеживаются традиции замечательных тимуровских мастеров.

В первоначальных формах, очищенных от поздних наслоений (закладки ниш, пристройки хозяйственных помещений), мавзолей Раби'и Султан Бегим предстает как портално-купольное сооружение (14×15,5 м) продольно-осевой композиции, с восьмигранным объемом помещения, выявленным как восьмигранник и во внешнем облике (рис. 2д)¹³.

Портал, обращенный к главному фасаду комплекса Ахмада Ясави, сложен вперевязку с кладкой трех граней восьмигранника. В пилонах портала размещены лестницы. Размер портала по фасаду — 12,2 м, пролет арки — 6,9 м, глубина — 3 м.

Восьмигранный зал перекрывался куполом диаметром 8,55 м. Грани прорезались изнутри и снаружи нишами (2,4×1,6 и 3,5×0,9 м соответственно), соединенными пресеями по центру. Таким образом, мощные стены мавзолея (2,9 м) настолько ослаблялись нишами и проемами, что от них оставались лишь раструбообразные пилоны, воспринимавшие нагрузку от двойного купола.

Стены сложены на ганчевом растворе плиточным жженным кирпичом с размерами сторон 25,0—26,5 см при толщине 4,3—5,0 см. Фундамент мавзолея (глубиной более 3 м) сложен ступенями, с расширением наружу, из такого же кирпича на кировом растворе. Пол был выстлан жженным кирпичом на ганчевом основании.

Восьмигранный скелет перекрыт плоским кольцевым куполом с неглубокими стрельчатыми нишами в гранях. Панель скелета окрашена красным ганчем, верх — белым.

¹³ Обмер П. А. Усманходжаева. Комитет по охране памятников материальной культуры при Совете Министров УзССР, инв. № 602, 1958 г.

Вход в склеп был в юго-восточной грани, через сводчатый коридор с лестницей, шириной 1,1 м. Интерьер мавзолея не сохранил следов отделки. Для установки изразцовой панели оставлено гнездо (отступ на 8 см на высоту 144 см).

синего, голубого и белого цвета с барабана наружного купола (размерами 18×5 и 4,7×4,7 см, толщиной 5,5 и 5,0 см) и голубые плитки со сферической поверхности купола (размерами 19,8×10,4 см, толщиной 8,6 см). В завалах мусора обнаружены от-

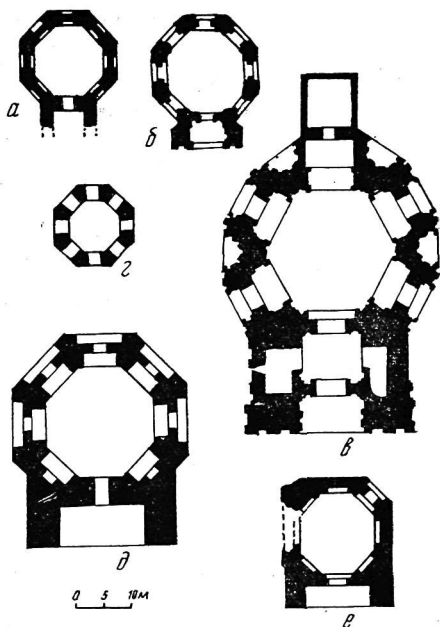

Рис. 2. Граненые мавзолеи Средней Азии:

a — один из мавзолеев Дахистана (Туркмения, XII в.); *б* — Шабурган-ата (Бухарский оазис, XII в.); *в* — Тюрбек-хатум (Куня-Ургенч, XIV в.); *г* — восьмигранник из Шахи-Зинда (Самарканд, XV в.); *д* — мавзолей Раби'и Султан Бегим (Туркестан, конец XV в.); *е* — мавзолей XVI в. к югу от комплекса Ахмада Яссави (Туркестан).

Остатки ганчевого декора свидетельствуют об украшении внутреннего купола сталактитами типа муканнас. В зените был куполок с расходящимися тяжами (видимо, аналогичный куполкам в зените гурханы и мечети комплекса Ахмада Яссави). Внутренний, конструктивный купол был также сложен на ганче.

Весьма богат был декор фасадов мавзолея. Найдены плитки кирпичной мозаики

дельные фрагменты резной мозаики. Рисунок растительно-эпиграфический; полива яркая, синего, белого, голубого цвета, со следами позолоты.

Размеры несохранившихся частей памятника восстанавливаются путем анализа. Сопоставление натуральных и исторических данных позволяет определить величину линейной меры (гяз) мавзолея Ахмада Ясса-

ви в 60,6 см¹⁴. Действительно, диаметр купола мавзолея Раби'и оказался кратным гязу в 60,6 см ($\frac{850}{60,6} = 14$ гязов). Приняв диаметр купола за сторону квадрата, найдем его диагональ по формуле $8,5 \sqrt{2} = 12,2$ м. Это ширина северного портала.

Явное совпадение заставляет предположить существование системы соразмерностей, основанных на соотношениях частей квадрата, что дает ключ к реконструкции памятника.

Диаметр барабана наружного купола находим путем расчета обличовки в куфической надписи. Барабан ребристого купола гурханы Ахмада Ясави несет 8 раз повторенное изречение «аль мулк алла», причем длина отрезка одного изречения ($\frac{31,4}{8}$) = 3,93 м. Если считать, что норма выкладки обличовки сохранена и в куполе Раби'и, то по его барабану могло уложиться 9 или 10 изречений, что при соответствующем расчете дает диаметр, равный 11,25 или 12,5 м.

Просматривая куфическую надпись, мы улавливаем отсутствие между буквами в куполе Раби'и двух элементов — книзу и кверху от горизонтальной ленты с восклицанием «О, Мухаммад». Пропущенные фигуры составляют 6 рядов + 6 швов, что дает около 40 см. Таким образом, высота надписи купола Раби'и составит 2,65 м — на 40 см меньше, чем на куполе Ахмада Ясави. Эта высота укладывается примерно 4,3 раза по диаметру купола, следовательно, он равен $(4,3 \times 2,65) 11,2$ м.

К тому же результату мы приходим при анализе ортогонального фото. Оно дает соотношение размеров $D=2H$, т. е. диаметр барабана вдвое превышает его высоту. Высота определяется по размерам подлинных фрагментов декора как $(108+72+265+12+72+35)=564$ см. $2H=564 \times 2=1128$ см = 11,3 м. Это значит, что изречение «аль мулк алла» укладывалось на барабане 9 раз и что диаметр барабана был меньше диагонали исходного квадрата построения.

Понски форм утраченных подкупольных конструкций заставляют нас обратиться к архитектурным аналогиям. Традиции восьмигранных портално-купольных мавзолеев в Средней Азии восходят к XII в. Известны граненые мавзолеи Шабурган-ата в Бухарском оазисе (XII в.), Тюрбек-ханым в Куня-Ургенче (середина XIV в.), Олджейту в Султании (начала XIV в.). К форме восьмигранника охотно возвращались и зодчие элхис Тимура и Тимуридов, создавшие мавзолеи Биби-ханым и Гур-Эмир (начало XV в.), восьмигранник в некрополе Шахи-Зинда (первая половина XV в.), склеп мавзолея Ишратхана (вторая половина XV в.) и др. (рис. 2).

Восьмигранный портално-купольный мавзолей Раби'и явно наследует эти традиции и приемы.

Такова краткая характеристика этого редкого памятника — единственного датированного именного мавзолея последних Тимуридов на территории современного Казахстана.

Л. Ю. Маньковская

КЛАД МОНЕТ УЛУГБЕКА И ШАХРУХА ИЗ САМАРКАНДА

В нумизматическом собрании писателя С. П. Бородинна хранится интересный клад серебряных монет Шахруха и Улугбека. Он был приобретен у самаркандского заргара, работавшего в мастерской неподалеку от соборной мечети Тимура.

Этот сравнительно небольшой (20 монет) клад интересен в качественном отношении: в нем представлен чекан 12 городов за время с 808 (1405/6) по 840 (1436/7) г. х.

Наиболее многочисленна (30%) группа монет, выпущенных в Самарканде. И это вполне естественно для клада, происходящего из Самарканда или его окрестностей. Чекан этого города представлен монетами 830, 833, 835 и 840 гг. х. Все монеты принадлежат к одному типу и различаются датой выпуска. Мы ограничимся описанием лишь одной из них.

1. Самарканд, 835 (1431/32) г. х. Диаметр 2,2 см (рис. 1, 1).

Аверс. В поле, в ободке из одного

линейного и одного точечного круга, размещен квадратный картуш. В картуше — калима в три строки:

لا اله الا الله
سما راج محمد رسول الله
ابو بكر عمر عثمان علي

Реверс. В поле, в ободке из линейного и точечного круга: سلطان الاعظم

ضرب امير شاه رخ بهادر خلد الله /
سمرقند ملكه و سلطانه

Как известно, в первой половине XV в. Мавераннахр входил в состав владений Шахруха, наместником которого там был его сын Улугбек. Поэтому до смерти Шахруха (1446 г.) на монетах Самарканда и других городов Мавераннахра помещалось имя Шахруха.

В состав владений Улугбека входил также город, восстановленный Тимуром в 1392 г. и названный им в честь своего сына «Шахрухия». Среди монет рассматриваемого клада имеется одна, выпущенная, видимо, в этом городе.

¹⁴ Л. Ю. Маньковская. К изучению приемов среднеазиатского зодчества конца XIV в. (мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави), в сб.: «Искусство зодчих Узбекистана», Ташкент, 1962, стр. 121, 124 и след.

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун тўртинчи йил наشري

10.

1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

известном смысле, с требованиями современной науки. Выше мы приводили слова Беруни о невнимательности переписчиков и плохом состоянии переписанных ими рукописей. В «Сайдане», цитируя источники, он высказывает догадки об искажениях в тексте и нередко предлагает свои конъектуры. Они касаются главным образом арабских и отчасти персидских слов. Например, в параграфе 58 говорится: «Некоторые вместо санаубар (пиния) упоминают شونيز что, по-видимому, является опиской»¹⁷. Действительно, شونيز это чернушка и никакого отношения к пинии ни имеет, вместо него должно быть شريم (шарбин), которое является другим синонимом пинии». Или: «Павел говорит: крапивник большей частью обитает в السباخ (сибах—навоз*), по-моему (надо читать) السياج (сийдаж—забор)»¹⁸.

Если написание слова осталось для Беруни не выясненным, он специально оговаривает это. Например, в параграфе 5 он пишет, что название ايفغل (не было слышно и вторая буква в нем не уточнена)¹⁹.

Выше уже говорилось, что Беруни уделял значительное внимание арабской поэзии. Об этом свидетельствуют и многочисленные стихотворные вставки в его научных трудах, особенно в «Минералогии» и «Фармакогнозии». Список цитированных в «Минералогии» поэтов включает 84 имени²⁰, а в «Фармакогнозии» — около 65, из которых больше половины не упомянуты в «Минералогии». Среди них встречаются поэты различных эпох, начиная от классиков домусульманской арабской поэзии и кончая современниками Беруни, жившими в Газне. Стихи цитируются, как правило, в небольших отрывках (1—4 строки). Всего в «Сайдане» приведен 141 стихотворный отрывок (около 350 строк).

Столь частое обращение Беруни к памятникам древнеарабской поэзии не слу-

чайно. Они содержат разнообразные сведения о жизни и окружающей среде арабов домусульманской эпохи и первых веков ислама, в частности большое количество названий различных растений и животных. Стихотворные цитаты служат ученому дополнительным иллюстративным материалом, раскрывающим значение названия описываемого им вещества, а нередко — просто свидетельством того, что данное слово издавна существует в арабском языке.

По-видимому, не все поэтические вставки подобраны самим Беруни или его помощником, некоторая часть их, очевидно, попала в «Сайдану» вместе с цитатами из других сочинений, ибо многие из них встречаются также в «Китаб ан-набат» («Книга о растениях») Абу Ханифы ад-Динавара (ум. в 895 г.) и в некоторых больших арабских толковых словарях. Современных же поэтов Беруни цитирует, надо полагать, непосредственно.

Филологические интересы Беруни обнаруживаются и в том, что при написании «Сайданы» он очень широко привлекает произведения арабских филологов и лексикографов²¹, богатые материалом, связанным с фармакогнозией. Беруни обращается к ним главным образом для выяснения арабских и персидских названий лекарств и уточнения их правильного произношения.

Все это придает «Сайдане» в какой-то мере и лексикографический характер, отличающий ее от обычных трудов по фармакогнозии, где главное внимание уделяется лечебным свойствам и способам применения лекарственных средств, тогда как в «Сайдане» этот вопрос не затрагивается, что специально оговорено в предисловии. Основной упор в ней сделан на определенные рассматриваемого вещества с указанием его синонимов на различных языках.

Изучение «Фармакогнозии» Беруни еще раз подтверждает тот факт, что его научная деятельность не ограничивалась областью точных наук. Интересы Беруни были гораздо шире, и его последнее произведение — «Сайдана» содержит много ценных с точки зрения филологии фактов, позволяющих дополнить характеристику великого ученого-энциклопедиста.

У. И. Каримов

²¹ В «Сайдане» упомянуто до 55 филологов и лексикографов.

МАЗОЛЕИ КЫЗЫЛ-МАЗАР И ГУМБЕЗ-БОБО

В 1970 г. в связи с подготовкой ташкентского тома «Свода памятников архитектуры» мы обследовали и зафиксировали ряд памятников, ускользнувших ранее от внимания исследователей зодчества Средней Азии. Среди них выделяются два явно значительных по историко-архитектурным ха-

рактеристикам мавзолей — Кызыл-мазар и Гумбезд-бобо.

Мавзолей Кызыл-мазар¹ расположен близ кишлака Тогачи Бекабадского райо-

¹ Памятник впервые отмечен при составлении археологической карты области Ю. Ф. Буряковым и К. А. Абдуллаевым.

на Ташкентской области на землях колхоза «50 лет Октября», на пустующей ныне обширной территории старого кладбища. Местная легенда, записанная представителем Общества охраны памятников Т. Суяровым, связывает эту постройку с именем Захириддина Бабура. Здесь якобы произошло столкновение направлявшегося в Индию Бабура с андижанцами и во время боя, по одной версии, погиб один из его военачальников, а по другой — храбрая индийская девушка-воин, и в память об этом якобы воздвигнут данный памятник. Однако известно, что Бабур выступил в Индию в 1525 г. из Кабула, а не из

и двум — из интерьера — западной и южной ниш зала.

По нашим замерам, выполненным совместно с канд. ист. наук А. Р. Мухамеджановым, общие размеры памятника в плане составляют $13,1 \times 11,3$ м; основной объем в плане — $11,3 \times 11,3$ м; высота с куполом — около 10,5 м; сторона подкупольного квадрата зала — 5,9 м; пролеты ниш в помещении — 5,45 м; глубина ниш — 1,8 м; порталная ниша, соответственно, равна 5,37 и 1,77 м; общая ширина портала — 8,45 м.

Зал перекрыт одинарным сфероконическим куполом на сферических парусах. Пе-

Мавзолей Кызыл-мазар. Вид с юго-востока.

Средней Азии. Датировка объекта началом XVI в. не подтверждается и архитектурой мавзолея — он, видимо, относится к более позднему времени.

Композиция мавзолея представляет собой сочетание центрического, квадратного в плане объема со слабо выступающим порталом, пилоны которого сохранились лишь до высоты пяти арок. Следов кладки арки портала на главном, южном фасаде нет; можно предположить, что портал не был достроен.

Единственное помещение мавзолея крестообразно в плане, раскрыто дверными проемами по центрам ниш на все четыре стороны. Ширина ниш развита до размеров, почти равных стороне подкупольного квадрата. Над высоким пороком арки ниш сходятся уголками, оставляя от стен запячки шириной по 25 см. Ниши равны по ширине, глубине и высоте, так что зал центричен по архитектуре. В угловых массивах основного объема размещены четыре кирпичные винтовые лестницы со входами к двум из них — с северного фасада

и переход от парусов к куполу не акцентирован членениями. Ярус парусов архитектурно не выделен, паруса выложены между несущими арками четырех пристенных ниш. Основание купола, сложенного кольцевой кладкой, не очерчивает правильного круга, оно подквадратно, смято в углах. Выходы лестниц на крышу перекрывались сводами «балхи».

Мавзолей выстроен из жженого плиточного кирпича с размерами сторон $25 \times 25,5$ см при толщине $5 \times 5,5$ см с нормой кладки 10 рядов + 10 швов = 71 см. Стены сложены на лессовом, а арки и купола — на крепком ганчевом растворе. Разбивка здания в плане и членений фасадов не точна; качество кладки — хорошее.

Фасады не декорированы облицовками, выполнены в фактуре черной кирпичной кладки, которой и выложены архитектурные элементы. Восточный, северный и западный фасады собраны и строганы по композиции, их поверхности расчленены идентично: по сторонам от центральных дверей выложено по одной крупной декоративной

нише; поверху фасады увенчаны аркатурой из четырех малых плоских нишек, отделенно ассоциирующихся с аркатурой знаменитого мавзолея Саманидов в Бухаре. Фасады плоскости пилонов пештака крепованы плоскими западающими арочными панно, квадратными и прямоугольными. В мавзолее установлено несколько надгробий — сагана, чуть отклоненных от продольной оси мавзолея север—юг. Стрельчатые оконца над дверьми сохранили с обеих сторон ганчевые шаблоны.

Несмотря на центричность основного объема, памятник можно характеризовать как продольноосевой портално-купольный мавзолеев-ханака, тип которого сложился в Средней Азии в конце XVI—XVII в. Сходные по типу памятники известны в Самарканде — мавзолей Абди Бируни, в Кашкадарьинской области — ханака Ходжа Илим Кан и две ханакы в Иски-Лянгаре². Предельное развитие ниш в помещении, сферические паруса, неточность выкладки основания купола и разбивки плана характерны даже для более поздних этапов зодчества Средней Азии — XVIII—XIX вв. Однако цельность, соразмерность, монументальность памятника говорят о том, что он строился в духе хороших архитектурно-строительных традиций и отнюдь не несет печати упадка архитектуры. Поэтому его можно предварительно датировать концом XVI—XVII в.

В настоящее время конструкции мавзолея находятся в относительно хорошем состоянии, несмотря на отсутствие кровли; основные деформации — разрушение кладок центральных проемов, подмокание цоколей. Памятник нуждается в срочном ремонте.

Что касается мавзолея Гумбаз-бобо, то на него указал автору археолог О. М. Ростовцев, с помощью которого мавзолей и был обмерен. Эта небольшая постройка, обнаруженная в поселке геологов под Ангреном, являет собой тип архаичного портално-купольного мавзолея с замкнутым кубическим объемом с единственным проемом — дверью, в значительной части ушедшей сейчас в культурные слои.

² О них см. нашу статью «Неизвестные памятники Иски-Лянгара и Китаба», журн. «Строительство и архитектура Узбекистана», 1970, № 6, стр. 29—32.

Купольное перекрытие мавзолея, по которому он, видимо, получил свое название, утрачено; мавзолеев перекрыт современной двухскатной кровлей на стропилах, опертых на древние стены с наклонной наружной поверхностью. Камера мавзолея квадратна, стены архитектурно не расчленены; ниш нет. В углах помещения выложены ступенчатые кирпичные паруса: семь ступеней — по два ряда, четыре — по одному ряду кирпича. Общая высота паруса — 108 см, она занимает треть высоты четверика. Это единственная архитектурная деталь интерьера.

Восьмигранник в основании купола образован балками, срезающими углы и вмонтированными в ступенчатую кладку парусов. Консольная кладка последних поддерживается диагонально выпущенными из углов стен балками. Свесы купола сглажены напуском трех рядов кирпича по фигуре 16-гранника. Основание купола выложено кольцевой кладкой, форма его была, вероятнее всего, сфероконической.

Размеры мавзолея — 7,86×6,42 м в плане; высота сохранившихся стен внутри — 3,64 м, снаружи — 2,78 м; размеры сторон квадратного помещения колеблются довольно значительно — 4,62—4,52—4,56—4,46 м. Портал был уже корпуса здания — 4,0 м, пролет его арки — 2,8 м, глубина ниши — 1,6 м (арка портала обрушена, южный пилон пристроен).

Стены сложены из жженого плиточного и продолговатого кирпича размерами 27×28×5 — 27×27×5,5 — (27—28) × 14 × 5,5 см на лессовом растворе. В цокольных кладках изнутри просматриваются два нижних ряда, выложенных кирпичом с размерами по лицу 35×5—7,5 см до (40—42) × (5—7) см, что характерно для так называемого караханидского продолговатого кирпича.

Архаичность конструкций (наклонные стены, ступенчатые паруса), мощность культурных наслоений вокруг памятника, наличие прямоугольного кирпича в кладке, простота планировочного решения — склоняют нас к датировке памятника XI—XII вв., требующей, однако, дополнительного уточнения археологическими расчистками оснований стен.

Л. Ю. Маньковская

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ
МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ
УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 17

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1982

же колба опубликована В. Л. Вяткиным²¹. Подобные сосуды с различными вариантами венчиков широко распространены в различных районах Средней Азии²². На городище часто встречаются сосуды формы «аламбик». Они изготовлены из светло-зеленого пузырчатого стекла и имеют форму стаканов с отводом в виде трубки. Аналогичные сосуды описаны М. Аминджановой (см. рис. 1, 10)²³.

Как показывает анализ археологического материала, несмотря на то, что в квартале стратиграфически просматриваются два строительных периода, относящихся ко времени возведения жилых построек, а также ремонтных сооружений и периода запустения квартала, особых различий в комплексах керамики, добытой с уровней полов и слоя заполнения, не отмечено.

Археологические находки остатков производственной деятельности жителей квартала указывают на его ремесленный характер.

Л. Ю. МАНЬКОВСКАЯ

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Как показывает обзор исследований в области истории средневековой архитектуры Средней Азии, накоплена обширнейшая информация, позволяющая проследить целый ряд факторов так или иначе связанных с формообразованием (местные ресурсы строительных материалов, конструкции, влияние научного познания законов геометрии и механики, генетические и миграционные моменты, и пр.), не проясняя системы его в целом. Кроме того, к настоящему моменту образовался огромный фонд фиксаций сохранившихся памятников Средней Азии, изученных сотрудниками многочисленных архитектурных и археологических экспедиций, учреждений охраны и реставрации памятников, а также нами в ходе практической работы над составлением Свода памятников художественной культуры, осуществляемой Институтом искусствознания имени Хамзы, который требует систематизации и осмысления.

Очевидно, что в изучении архитектурного наследия Средней Азии наступил момент, характерный для многих отраслей знания: «взрыв информации» и осознание необходимости сквозного теоретического анализа, воссоединяющего разрозненные явления в систему, которая позволила бы реконструировать теорию фор-

²¹ Вяткин В. Л. Афрасиаб — городище бывшего Самарканда, рис. 72.

²² Абдуразаков А. А., Безбородов М. А., Заднепровский Ю. А. Стеклоделие в Средней Азии в древности и средневековье, рис. 10, 1.

²³ Аминджанова М. Средневековые сосуды из музеев Ташкента, Самарканда. — ИМКУ. Вып. 3. Ташкент, 1963, с. 103, рис. 10, 2.

мообразования средневекового зодчества. Толчок к изучению системы дает, как правило, поток массового материала, в котором методы изучения отдельных объектов оказываются бессильными, что характерно для многих наук на сегодняшнем этапе. Условия массового изучения архитектурных памятников к Своду требуют исследования теоретических основ наследия и разработки его классификации. Предпосылкой к этому является также опыт системного анализа в других науках.

Архитектура — сложное материально-художественное единство, которое достигается маневрированием ограниченным числом типизированных форм. Поэтому изучение специфических законов развития формы в архитектуре лежит через общие закономерности образования систем из ограниченного числа элементов. Однако существовала ли подобная теория в средневековой архитектурной науке Средней Азии? Без прояснения этого вопроса наши попытки классификации могут показаться искусственно принесенными из современности. Несмотря на то, что специальных трудов в области архитектуры не обнаружено, изучение философских воззрений ученых-энциклопедистов Ибн Сины, Абу Райхана Беруни и др. свидетельствуют о том, что общая теория классификации разрабатывалась; наиболее полное ее выражение имеется в философских трудах аль-Фараби.

Фараби предлагает два метода классификации при изучении предмета: «Анализ вынуждает нас классифицировать элементы в порядке, в котором эти элементы нам известны. Синтез, наоборот, классифицирует элементы согласно порядку, в котором они действительно существуют...»¹. Анализ — первая стадия изучения — ведется, по Фараби, на основе взаимосвязи и соподчинения явлений: «Из двух универсалий более общая служит родом, а более частная — видом. Самая общая универсалия, выше которой нет (других универсалий), есть их высший род, а самая частная, ниже которой нет (других универсалий), — последний вид»².

Основанием классификации, по Фараби, служат качественные отличия: «...Система и порядок, коих должен придерживаться отвечающий на вопрос «какой» — должны соблюдаться тем, кто делит на его виды до тех пор, пока он не дойдет до вида, определения которого мы ищем...»³. Категории классификации обозначались терминами «джинс» — род, «нау» — вид, «дарб» — тип⁴. Особый интерес представляет внутривидовое деление: «Род делится посредством различающих признаков..., (при этом) с необходимостью доходят до видов... Деление же рода посредством

¹ Аль-Фараби. Трактат о музыке. — В кн.: Математические трактаты. Алма-Ата, 1972, с. 263, прим. 9.

² Аль-Фараби. Книга Эйсагоге. — В кн.: Логические трактаты. Алма-Ата, 1975, с. 126.

³ Там же, с. 142.

⁴ Там же, с. 591, прим. 8; с. 593.

случайных признаков не приводит с необходимостью к искомым видам»⁵.

Исключительно важным представляется учение Фараби о положении тел в пространстве по отношению друг к другу, устанавливающее поистине глобальную классификацию естественной и искусственной среды: человек «находится в известном помещении данного дома, и в известном доме данного города, и в известной стране, образующей часть обитаемого мира, и в обитаемой части земли, являющейся частью Вселенной»⁶. «...Тела в мире, сходясь или расходясь друг с другом, как бы образуют части этого мира, как целого...»⁷ Объясняя категории претерпевания действия, Фараби прямо обращается к процессу строительства дома, который «...постепенно, мало по малу, часть за частью непрерывно воздвигается, пока (наконец) не становится домом»⁸. Эта часть философского учения была доступна сословию, составляющему слой интеллигенции, в числе которых были и «мухандисы» (т. е. инженеры и архитекторы), и могла найти приложение в теории средневековой архитектуры⁹.

В эпоху научно-технической революции количественный фактор — накопление информации — привел к качественному пере рождению наук, которые одна за другой переходят на новый методологический уровень — системного анализа. В исследованиях различаются два этапа:

а) семиотический, который изучает качественный — статический аспект любой системы, причем его задачей является изучение структур и структурных закономерностей явлений; исследование структур и их систем сейчас — характерная черта и частных наук, и их общего ядра — марксистско-ленинской философии¹⁰;

б) кибернетический, изучающий внутренние связи системы и динамику эволюции, что ведет к управлению системами¹¹. Общая теория систем формулирует этапность познания предмета так: 1) представить предмет в виде единства, образованного элементами, связанными взаимодействиями; 2) получить систему объектов данного рода, то есть классификацию; 3) обнаружить в системе-классификации способы порождения подсистем, изо- и полиморфизм, симметрию и асимметрию; 4) установить связь с другими системами; 5) решать задачи, делать предсказания и открытия, объяснять явления. Эти основные методические прин-

⁵ Там же, с. 147.

⁶ Аль-Фараби. Книга «Катагурийас». — В кн.: Логические трактаты. Алма-Ата, 1975, с. 200.

⁷ Там же, с. 202—203.

⁸ Там же, с. 207.

⁹ Булатов М. С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии X—XV вв. М., 1978.

¹⁰ Горский Д. П., Уёмов А. Н. Предисловие к сб. «Системный анализ и научное знание». М., 1978, с. 5.

¹¹ Степанов Ю. С. Семиотика. М., 1971, с. 1.

ципы по-разному приемлемы в изучении различных отраслей знания. Наибольшую разработку система-классификация получила в биологии. Деление первоначально производилось по морфологическому признаку, различию и сходству форм организмов. Современная систематика в биологии вскрывает механизм видообразования сочетанием сравнительной анатомии (по форме) и способов функционирования организмов.

В археологии в основу классификации в соответствии с задачами исследования кладется один из ведущих принципов расположения материала: хронологический, территориальный или, чаще всего, формально-типологический. Общей теории классификации в археологии при этом пока не разработано, но эмпирическая, интуитивная классификация выполняется путем членения материала на равноценные группы — «типы», присутствуя в каждом исследовании, как его субъективный инструмент¹². Существенными признаками для выделения типов остаются функциональный и морфологический, образующие устойчивые сочетания.

В современной архитектуре системы классификации зданий и сооружений исторически менялись. С начала 1970-х годов в се основу было положено органическое единство утилитарной и художественной функций, а с ним — комплексное проектирование города, микрорайона, здания, как системы, что приводит к перестройке и совершенствованию самой теории проектирования. Методика системного анализа уже вошла в программу архитектурного образования¹³. Исследуемая система дифференцируется по системообразующему признаку (структура) с установлением порядка соподчинения элементов, что позволяет глубоко проникнуть в сущность изучаемого объекта, создать его теоретическую модель. Средством анализа является «структурный граф» (или матрица), выделяющий уровни логических категорий от общих к частным¹⁴.

В основу классификации современной архитектуры кладется функциональный признак, учитывающий многообразие жизненных процессов развитого социалистического общества и типизацию форм зданий. В области архитектуры Востока первая попытка классификации была предпринята Д. Уилбером по отношению к памятникам XIII—XIV в. в Иране¹⁵. Он выделяет среди памятников ильханидского Ирана как классы культовые и гражданские здания, а типами называет функциональные подразделения внутри классов (медресе, мечети, мавзолеи и пр.). Среди них различаются виды — по архитектурному признаку («стан-

¹² Каменецкий И. С., Маршак Б. И., Шер Я. А. Анализ археологических источников. М., 1975, с. 78.

¹³ Авдоткин Л. Н. Применение вычислительной техники и моделирования в архитектурном проектировании (Учебное пособие для студентов вузов по специальности «Архитектура»). М., 1978, с. 58.

¹⁴ Там же, с. 69.

¹⁵ Wilber D. The architecture of Inlami Iran. The Il-khanid period. Princeton, 1955.

дартный» или нестандартный план). При всей схематичности этой классификации следует отметить ее основной принцип: крупные и средние градации имеют функциональный, а мелкие — композиционно-типологический характер. Так же принято располагать памятники в трудах по среднеазиатскому и азербайджанскому зодчеству, хотя единообразие и последовательность функциональных членений не соблюдается: культовые здания могут отделяться от мемориальных (также явно культовых), общественные здания рассматриваются отдельно от культовых, хотя среди культовых преобладают именно общественные здания¹⁶. На уровне архитектурных типов зачастую соединяются понятия функциональных и композиционных градаций. Так, тип джумамечети ассоциируется с дворовой композицией, в то время как практически эти функции могли обслуживаться другими формами зданий.

Была предпринята также попытка чисто формальной классификации, обусловленная задачей исследования искусства композиции в архитектуре Азербайджана¹⁷, в которой в одну и ту же типологическую категорию (линейные, центрические или комpositные здания) попали объекты совершенно различного назначения (например, мечети и бани). Этот подход в приложении к исторической архитектуре неправилен: при одинаковом принципе организации, например дворовом, дворцы, мечети, медресе, караван-сарай обладают специфическими различиями, связанными с исполнением разных функций. Подобный подход допустим лишь как этап осмысления формальной типологии.

Принципы классификации памятников архитектуры, предложенной Научно-методическим Советом СССР для Свода памятников, в настоящее время строятся по функциональному признаку, отражающему социальные процессы в жизни общества и современную направленность теории архитектуры: понимание архитектуры как комплексной искусственной среды, создаваемой человеком в городах и за их пределами, в области архитектурно-художественного и инженерного творчества, что и обеспечивает выполнение задачи тотального учета недвижимых памятников всех категорий. Все многообразие памятников истории и культуры классифицируется, исходя из основного положения: все памятники есть явление социальное и, следовательно, должны рассматриваться в соответствии с процессом общественного развития¹⁸.

¹⁶ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. М., 1965; Усейнов М. А., Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана. Всеобщая история архитектуры (ВИА). В 12-ти т. Т. 8. М., 1969, с. 365—427.

¹⁷ Мамиконов Л. Г. Искусство композиции в архитектуре Азербайджана. Автореферат докт. дисс. Л., 1975.

¹⁸ Методические рекомендации по подготовке Свода памятников истории и культуры СССР. Вып. 3. М., 1972, с. 91.

Однако названия групп и архитектурная типология РСФСР не соответствуют специфике среднеазиатского региона, особенно в более мелких градациях, связанных с конкретным содержа-

Таблица 1

Формообразование как система

Факторы формообразования и их составляющие			
Природа — ста- бильный фактор	Освоение естест- венной среды	Выбор участков строительства Природные ре- сурсы	Ориентация Ландшафт Свойства вод Свойства материалов
	Конструкции	Монолитные	Стены+купола Стены+балки Столпно-купольный Столбно-балочный
	Геометрические тела и фигуры. Способы члене- ния простран- ства	Каркас Научное позна- ния объектив- ных свойств тел Образно-мифоло- гическая симво- лика	Математика Механика Философия Числовые суеверия, культовая образ- ность
Общество — отно- сительно стабиль- ный фактор (в пределах исто- рической фор- мации)	Социальные функции архи- тектуры	Градостроитель- ство Гражданские зда- ния и сооруже- ния Культовые зда- ния	Комплексы, ансамбли, города Жилые Общественные Общественные Мемориальные
	Эстетические функции архи- тектуры	Идеология обще- ства: система об- разных средств	Выразительность: ти- пологическая и об- разная Традиции, школы, стиль, знаковые сис- темы
Человек — пере- менный фактор	Мировоззрение, как члена об- щества	Общественное по- ложение	Общее образование Социальные уста- новки Одаренность
		Свойства лич- ности	Нравственные ка- чества Специальное образо- вание
		Творческий метод	Рабочие методы про- ектирования Кредо, новаторство, традиции

нием архитектурного наследия; стоит задача разработки систе-
мы-классификации для среднеазиатского региона. Она выпол-
няется нами, исходя из конкретного состава изученного насле-
дия, на уровне семиотическом, поскольку попытка общей систе-

матизации архитектурного наследия Средней Азии предпринимается впервые.

Выявлено, что области разработки типов зданий лежат, главным образом, в сфере общества и природы (конструкции, геометрии форм и пространства, социальные функции архитектуры). Данные табл. 1 дают возможность установить основные признаки деления в классификации зданий — по функциям и форме — в их общем виде. Очевидно, что установление развернутой архитектурной типологии требует детальной разработки объекта композиции, как системы. Представим ее также в виде логической схемы (см. на стр. 143).

В свете поставленной задачи — найти комплекс средств, слагающих архитектурный тип здания, к существенным признакам (различительным, диагностическим) можно отнести весь состав компонентов композиции, связанных с внутренней формой, обслуживающей жизненные процессы, которая образует устойчивые объемно-пространственные структуры. Несущественными показателями при этом оказываются: количественные — тип здания сохраняется независимо от его абсолютных размеров; хронологические — тип проходит, нередко, сквозь века не только в пределах одной общественной формации, но и кочуя из одной в другую; стилевые особенности — тектоническая разработка, набор средств выразительности, характерных для данной эпохи, школы, почерк мастера. Эти свойства сочетаются с устойчивым типом здания в зависимости от переменных факторов (конкретная ситуация застройки, индивидуальность заказчика или мастера), образуя виды и разновидности.

Таким образом, внутри функциональной классификации должно лежать членение по признаку архитектурной типологии, т. е. по типам объемно-пространственных структур. Сопоставление объектов при этом пойдет на едином уровне — крупного пространственного образования, введенного в систему объектов данного рода.

На основе изученных нами памятников, зафиксированных в натуре, известных по литературным или архивным источникам, общим количеством до 2000, стало возможным составление общей системы — классификации зданий и сооружений средневековой архитектуры Средней Азии. Осветить подробно каждый из классов, типов, родов и видов зданий не позволяет объем настоящей статьи, поэтому ограничимся лишь приведением сводных классификационных табл. 2, 3¹⁹.

Принятый нами принцип содержательно-формальной классификации, учитывающий жизненные функции зданий, и отвечающие им типы объемно-пространственных структур позволяют выявить закономерности формообразования в средневековой

¹⁹ См. более подробно: Маньковская Л. Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX — начала XX в.). Ташкент, 1980.

Класс I. Гражданская архитектура

Отдел	Род функций	Тип			Виды, разновидности
		функций	пространственных структур	форм зданий	
1	2	3	4	5	6
Жилище:	Сельские жилые усадьбы и дома	Жилище крестьян	Однокамерные	Отдельно-стоящие Блокированные	Локальные и индивидуальные особенности
			Многокамерные: компактные	Геометрические формы или конгломераты	Коридорно-гребенчатой планировки С центральным залом: симметричные и асимметричные С Т-образным ядром композиции
			протяженные	Анфиладные Секционные	Локальные и индивидуальные особенности
		Жилые усадьбы и дома феодалов	дворовые	Региональные особенности в связи с климатом	особенности в
			Многокамерные: с геометрическим контуром, конгломераты	Центрические Фронтальные Глубинные Т-обр. членение плана	Локальные и индивидуальные особенности решений
			Дворовые	Четырехайвованные Диванные Сочетания видов	"
	Загородные дворцы	Резиденции (камер, кушк, рабат)	Многодворовые	Центрические Фронтальные Глубинные	"
			Многодворовые Однокамерные	Башенные с айванами вверху	"
	Городские жилые дома	Дачи — Чардара	Однокамерные	Башенные одноэтажные	этажность, летние помещения
		Жилище горожан	Однокамерные	Секционные	"
			Многокамерные Дворовые	Компактные Айванные Безайванные перистиль*	крытый двор, открытый двор, типы секций по периметру и пр.

1	2	3	4	5	6
Общественные здания	Дворцы правителей	Дома знати	Многокамерные Одно-и многодворовые	Секционные Компактные Типы дворов	Варианты внутреннего членения Локальные и индивидуальные варианты
		Крепости	Многокамерные	Башенные (донжоны) Многокамерные комплексы	Основной вариант-центрический
		Резиденции	Дворовые	Айванные Диванные	Локальные и индивидуальные особенности
			Многодворовые (курниш-хана, гарем, арз, ишрат-хана и др.)	С разделительной стеной коридором улицей	Геометрически правильной планировки, конгломераты. Индивидуальные особенности
		Диваны (управления)	Многокамерные	Центрические Глубинные Фронтальные	Отдельно стоящие
			Многодворовые	Геометрической формы конгломераты	Секционные
	Торговые здания	Городские	Дукканы	Отдельностоящие Блокированные, секционные	Варианты с летним помещением наверху Айван, помещение с айваном Соединение 1—2-х камерных 1—2-х этажных секций
			Крытые улицы	Многокамерная линейная структура	В монументальном строительстве—комната и арочная ниша Варианты конструкций
			Чорсу	Многокамерные, центрические композиции	Варианты многогранников, варианты состава с галереей или без нее
			Так (торговый купол)		

1	2	3	4	5	6
			Тим (пассаж)	Композиции многокамерные: фасадные, центрические, линейные; дворовые	Гибкое приспособление к ситуации
Торговые здания	Городские и придорожные гостиницы	Караван-сарай и рабаты		Многокамерные	Центрические С Т-образным членением внутри Сочетание кешка с двором
				Одноворовые	Секционные Галерейные Секционно-галерейные Галерейно-секционные
				Двухдворовые	Продольноосевые Асимметричные
				Многодворовые	С центральным двором С Т-образным членением
Общественное обслуживание	Гигиена и благоустройство	Бани Дарваза и чортаки		Многокамерные Фронтальные однокамерные Многокамерные 2-х-пролетные	Подземные наземные Башни и проезд Варианты наращивания числа камер
	Наука и просвещение	Академия, дом знаний Библиотека		Многокамерные	Коридорно-гребенчатые Центрально-зальные С Т-образной планировкой
		Обсерватория			Цилиндр с крестообразным расчленением плана
Учебные здания	Мактаб	Однокамерные		С айваном встроенные	Варианты конструкций этажности
		Многокамерные Дворовые		Центрально-купольные в медресе	Двор
	Медресе	Одноворовые секционной планировки		Без выделения осей двора	квадратный, продольноосевой, поперечноосевой

Класс II. Культовая архитектура

Отдел	Род функций	Тип			Виды, разновидности
		функций	пространственных структур	форм зданий	
1	2	3	4	5	6
Общественные здания	Организация богослужения	Намазгох		Многоколонный айван Фронтальный айван с зимним залом на оси Стена (линейная структура) Без выделения осей С выделением продольной оси С крестообразным расчленением двора Гипостильные*	1—2-3-рядная; 3—22-х нефная; с выделением и без выделения центра
		Джума	Дворовая		Варианты локальные и индивидуальные
			Мечеть-айван	Полуоткрытое пространство	Вариации числа нефов
		Гузарные, махаллинские	Киоск однокупольный, киоск с айваном	Монументальная галерея, легкий айван	Айван 1—2—3—4-х сторонний
			Столпно-купольные	1—2—3—4—6-столпные	"
			Колонные с плоской кровлей	1—2—3—4-х колонные	"
		Поминальные	Мечеть-айван	Портальные Галерея без центра, колонные айваны	1—2-х портальные Число куполов, 1—2—3-х колонные. 1—2—3-рядные
			Киоск	Фасадные, открытые, портално-купольные	Симметричные, асимметричные, геометрические
			Порталы	Безобъемные сооружения, объемные сооружения	Варианты разработки
			Встроенные залы	Объем в объеме	1—2—3—4—5-пролетные
		Мечети-ханака	Многокамерные здания	Портально-купольные, центрические	

1	2	3	4	5	6
Утили- тарно- образные ориенти- ры		Минаре- ты	С айванами	2-хкамерные, фронтальные 3-хкамерные с худжрами при михрабе 5-икамерные с худжрами в углах	С опорами, без опор Варианты айва- нов
			Однозвенные с цилиндричес- ким стволом	Фонарь нави- сающий Фонарь в теле ствола Фонарь отсту- пает	Варианты про- порций, разме- ров, членений ствола (верти- кальные, гори- зонтальные)
			Триумфальный столп	Двухзвенные отдельносто- ящие; встро- енные по уг- лам пештаков	Варианты разме- ров, пропорций, членений
		Ханака (завия такия)	Однокамер- ные	Утилитарные строения (каркас, сырец)	
			Многокамер- ные	Блокирован- ные	
				С коридорной связью С изоляцией угловых по- мещений от зала	Центрические фасадные Продольноосе- вые, 1—2-хпор- тальные, фрон- тальные
Мемо- риальные здания и сооруже- ния		Мавзо- леи	Дворовые	Геометризиро- ванной схемы Произвольной композиции	Состав помеще- ний, configura- ции
			Многодворо- вые	Правильной геометричес- кой формы или конгло- мераты	Варианты числа дворов, помеще- ний, архитекту- ры
			Однокамер- ные	Центрические: квадратные, граненые, круглые, куб в восьмигран- нике, восьми- гранник в ку- бе Фасадные	Открытые: зам- кнутые, 1—2— 3—4 проема и более Открытые, замк- нутые

1	2	3	4	5	6
				Портально-купольные: призматические	Открытые, замкнутые; с квадратной восьмигранной камерой; вариации пропорций и разработки
				с выступающим порталом	С граненым, круглым, кубическим корпусом и интерьером в сочетаниях геометрических тел; открытые, замкнутые
			Многокамерные	двухпортальные	Варианты состава, размеров
				Конгломераты: разновременные, единовременные	
				Анфиладные („дашкуча“)	Функции, число блоков, размеры, расположение
				Продольноосевые: двухкамерные	С порталом, без портала; в призматическом корпусе; в ступенчатом корпусе; с граненой зиярет-ханой
				трехкупольные	с одной длинной усыпальницей; с двумя разобщенными усыпальницами
				Фронтальной композиции: 2-хкамерные спаренные („кошмазар“) асимметричные	Варианты размеров, конструкций, декора
				Мавзолей-комплексы: квадрат с Т-образным расчленением; с	

1	2	3	4	5	6
				Т-образным корпусом Продольно-осевые; центрические; фронтальные; асимметричные	В призматическом корпусе: в кубическом корпусе, с выступающим порталом; двухпортальные варианты размеров, пропорций, состава, разработки
	Хазира-комплексы	Пространственные открытые		Зиарет-хана: айван с захоронением; однокамерная зиарет-хана, захоронение за ней, на оси; однокамерная зиарет-хана, захоронение сбоку; то же—с многокамерной ханаккой; то же—с многостолпной мечетью; то же—с медресе-ханака	Разновидности айванов Разновидности портално-купольных зданий Разновидности зиарет-ханы, фасадных, портално-купольных; захоронение в ограде или без нее
			Пространственные дворовые	4-хайванный двор; дворик-некрополь с мечетью и худжрами при входе; центрическая пятидворовая схема („чормазар“)	

* Многоколонные залы (греч.).

архитектуре Средней Азии. Она представляется стройной, хорошо разработанной системой, образуемой ограниченным числом элементов, из которых составлялись типизированные в соответствии с функциями композиции, дающей неограниченную возможность индивидуальных трактовок на уровне образования видов и разновидностей. Эта система обеспечивает стилевое единство архитектурной среды, в которой обитало общество в средние века, несмотря на безграничное разнообразие форм, в которых воплощались типовые схемы. Наша система-классификация является первой в истории изучения материальной культуры Средней Азии попыткой целостного обобщения в области архитектуры средневековья. Дальнейшая проработка ее отдельных частей (отделов, типов, классов), по мере накопления фактического материала, явится проверкой основных концепций и может послужить основанием к их корректировке и углублению.

Б. Д. КОЧНЕВ

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Часть 4 (Караханиды)

Караханидские монеты с именем Бегтузуна

Саманидский вельможа и военачальник хаджиб Бегтузун хорошо известен историкам, описывающим последние годы существования государства Саманидов. После смерти наместника Хорасана Себук-тегина эмир Мансур б. Нух в 387/997 г. назначил хорасанским сипахсаларом Бегтузуна. Сын Себук-тегина Махмуд был занят борьбой за престол, но потом сумел одолеть своего брата Исма'ила и овладел Газной, после чего вытеснил Бегтузуна из Нишапура, столицы Хорасана. Против Махмуда выступил Мансур б. Нух вместе с другим военачальником Фаиком, в Серахсе к ним присоединился Бегтузун. Эмир надеялся покончить дело миром, и оба вельможи не без оснований боялись, что он может выдать их Махмуду. Дабы пресечь такую возможность, Бегтузун и Фаик, сговорившись, 12 сафара 389/1 февраля 999 г. схватили Мансура, а через неделю ослепили, на престол же возвели его брата 'Абд ал-Малика. С Махмудом заговорщики заключили мир, по условиям которого Бегтузун получил Нишапур, но вскоре нарушили договор и были разгромлены Махмудом, после чего удалились в Бухару. В октябре того же 999 г. Караханид Наср б. 'Али без сопротивления занял Бухару, захватил 'Абд ал-Малика и его родственников и отправил всех в Узгенд. Бегтузун сам явился в лагерь илека, но тоже был схвачен и заключен в оковы¹.

¹ Байхаки Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030—1041). Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А. К. Арендса. Изд. 2-е. М., 1969, с. 777—779; Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. I. М., 1963, с. 326—329.